

Серогодский Николай Александрович

ЗЕМЕЛЬНАЯ РЕФОРМА И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ НА КУБАНИ (1991 - НАЧАЛО 2000-Х ГГ.)

В статье раскрывается процесс реализации земельной реформы в Краснодарском крае в 1991 - начале 2000-х гг. Дается анализ федерального и краевого законодательства, регулировавшего земельные отношения в этот период. Показано, что в процессе реформирования в крае появилось значительное количество собственников земельных паев, что привело к широкому распространению аренды земель сельскохозяйственного назначения. Отмечается, что в крае происходила концентрация земли у сельскохозяйственной элиты, а значительная часть сельских тружеников лишалась своих земельных паев.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/1-1/51.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (51): в 2-х ч. Ч. I. С. 182-184. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

выдвигаемыми законодательством. Приезжие вынуждены оставаться в стране на нелегальных основаниях, так как критерии законного проживания чрезмерно завышены. В данном случае пример Сеуты и Мелильи можно назвать показательным: иммигранты с севера Африки стремятся попасть в автономные города, чтобы оказаться на территории Испании и Евросоюза, но остаться там на легальных основаниях им не удастся. Рост нелегальной иммиграции способствует развитию контрабанды и наркотрафика в городах, а так же, как уже было замечено выше, препятствует интеграции и ассимиляции в испанское общество легальных иммигрантов.

Список литературы

1. **Acuerdo del Consejo de Ministros de 2 de diciembre de 1994** [Электронный ресурс]. URL: http://www.proteccioncivil.org/catalogo/naturales/plan-estatal-riesgo-inundaciones/plan/Memoria%20justificativa_SecGralTecnica_DGT_CEINN_MMARM_MECOA_ext_MPTAP.pdf (дата обращения: 07.10.2014).
2. **Bodega I., Franchini T.** Migraciones Sur-Norte: marroquíes en España // Política Científica. Madrid, 1993. № 35. P. 37-41.
3. **Izquierdo Escribano A.** La inmigración inesperada: la población extranjera en España. Trotte – Madrid, 1996.
4. **Ley Orgánica 7/1985, de 1 de julio, sobre derechos y libertades de los extranjeros en España** [Электронный ресурс]. URL: http://noticias.juridicas.com/base_datos/Derogadas/r0-lo7-1985.html (дата обращения: 07.10.2014).
5. **Ley Orgánica 4/2000, de 11 de enero, sobre derechos y libertades de los extranjeros en España y su integración social** [Электронный ресурс]. URL: http://noticias.juridicas.com/base_datos/Admin/lo4-2000.html (дата обращения: 07.10.2014).
6. **Rodilla I. G.** La economía sumergida en la Ciudad Autónoma de Melilla. Melilla: ZIES Investigación y Consultoría S.L.L., 2008.
7. **Rodríguez M. V.** Demografía, mercado de trabajo y política de inmigración [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eumed.net/cursecon/libreria/2004/mvr/mvr.htm> (дата обращения: 07.10.2014).
8. **Soddu P.** Inmigración extra-comunitaria en Europa: El Caso de Ceuta y Melilla. Ciudad Autónoma de Ceuta: Archivo Central, Ceuta, 2002. 188 p.

**MIGRATION POLICY OF SPAIN IN THE CONTEXT
OF CEUTA AND MELILLA IN THE 90S OF THE XX CENTURY**

Salamov El'dar Valer'evich

*Peoples' Friendship University of Russia
eldarsalamov@gmail.com*

The article is devoted to the analysis of the migration policy of Spain in the context of immigration processes from Morocco through the territory of autonomous towns Ceuta and Melilla being the territory of the European Union. The problem of illegal immigration to the towns is one of the most serious in relationship between the two countries. This issue is largely triggered by the very policy of Spain: de jure migration legislation is aimed at the integration of immigrants from North Africa into the Spanish society; de facto inflated criteria leave visitors no other choice but to stay in the country illegally.

Key words and phrases: Ceuta; Melilla; Spain; Morocco; the Spanish-Moroccan relations; immigration; illegal immigration; migration; the European Union; North Africa; legislation; migration policy; smuggling; drug trafficking.

УДК 94(470):332.2.021

Исторические науки и археология

В статье раскрывается процесс реализации земельной реформы в Краснодарском крае в 1991 – начале 2000-х гг. Дается анализ федерального и краевого законодательства, регулировавшего земельные отношения в этот период. Показано, что в процессе реформирования в крае появилось значительное количество собственников земельных паев, что привело к широкому распространению аренды земель сельскохозяйственного назначения. Отмечается, что в крае происходила концентрация земли у сельскохозяйственной элиты, а значительная часть сельских тружеников лишилась своих земельных паев.

Ключевые слова и фразы: сельское хозяйство; земельная реформа; земельные отношения; земельный пай; законодательная база; приватизация земли.

Серогодский Николай Александрович, д.и.н., профессор

*Кубанский государственный университет (филиал) в г. Славянске-на-Кубани
serogodskyna@mail.ru*

ЗЕМЕЛЬНАЯ РЕФОРМА И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ НА КУБАНИ (1991 – НАЧАЛО 2000-Х ГГ.)[©]

В 1991 г. в России началась земельная реформа, под которой обычно понимается процесс целенаправленного и последовательного совершенствования системы земельных отношений и экономических методов их регулирования с целью улучшения использования земель и повышения благосостояния крестьян. Исследованию данной проблемы было посвящено значительное количество научных публикаций [4; 5; 11], однако региональные аспекты реализации земельной реформы изучены еще недостаточно. А так как Краснодарский край является житницей России, то анализ особенностей осуществления здесь реформы является актуальной задачей для исторической науки.

Известно, что изменение земельных отношений в стране началось без предварительной подготовки, так как отсутствовали научно обоснованная концепция и программа земельных преобразований, законодательная и нормативная база, не было правового, экономического и организационного механизма их регулирования. В спешном порядке принимались подзаконные акты, не обеспеченные механизмом их реализации, не апробированные в разных природно-экономических зонах России. В связи с этим решать многие проблемы пытались местные власти. В регионах были приняты законодательные акты, которые восполняли пробелы в федеральном законодательстве. Так, в Краснодарском крае в 1990-е годы такие отношения регулировались законом «Об особом порядке землепользования в Краснодарском крае», принятым 8 августа 1995 года Законодательным собранием края, согласно которому земля на территории Краснодарского края (в чьей бы собственности она не находилась: государственной, муниципальной, частной, общей долевой или общей совместной) не могла быть предметом купли-продажи, а также других сделок по передаче прав собственности, кроме случаев сделок с земельными участками, занятыми под индивидуальное жилищное строительство, личные подсобные хозяйства, садоводство [10, с. 68].

В процессе аграрных преобразований в Краснодарском крае была осуществлена приватизация земли, в результате чего большая ее часть была поделена на паи и роздана в собственность тем, кто работал в сельскохозяйственном производстве, а также работникам социальной сферы села. Так, например, в хозяйстве Чебургольское Красноармейского района земельные паи получили 1605 человек, а работали в сельскохозяйственном производстве 704 человека. Остальные стали земельными ратне [3]. В результате земельной реформы в крае появилось 681835 владельцев земельных долей, которые могли объединить свои участки в товарищества, акционерные общества (АО), кооперативы, создать крестьянские хозяйства или сдать их в аренду [1, д. 287, л. 69]. Правовые отношения между владельцами паев и арендаторами формировались, в основном, по двум направлениям: индивидуального и коллективного договора, как правило, сроком от 1 до 5 лет. При этом далеко не все руководители хозяйств заключали договоры об аренде со всеми владельцами земельных долей, многие из них просто отказывались это делать.

Устранить негативные моменты в процессе реформирования земельных отношений должен был Указ Президента РФ «О реализации конституционных прав граждан на землю» от 7 марта 1996 г., в котором говорилось, что до принятия Земельного кодекса РФ все земельные участки, полученные гражданами до 1 января 1991 года и находившиеся в их пожизненном наследуемом владении и пользовании, сохраняются за гражданами в полном размере. Запрещалось обременять граждан, имеющих указанные земельные участки, выкупать или брать их в аренду. В 1996 году намечалось завершить выдачу членам сельскохозяйственных организаций и другим гражданам, собственникам земельных долей, свидетельств на право собственности на земельные доли. Все пользователи земельных участков должны были в течение года заключить договоры с собственниками земельных долей. Выделенные в натуре в счет земельных долей участки могли использоваться только для производства сельскохозяйственной продукции [7]. Указ Президента заполнил правовой вакуум и создал основу для становления земельного рынка как объективно необходимого атрибута рыночной экономики, но не смог в полной мере разрешить многие накопившиеся проблемы. Так, например, в АО «Сладковское» Славянского района Краснодарского края насчитывался 1041 собственник земельных долей, но свидетельств о праве собственности на земельный пай акционерам вручены не были, договоры на аренду не были заключены, поэтому собственники не получали доходы от использования их земли [2].

Подготовка Земельного кодекса РФ придала земельному вопросу большую остроту. Споры шли в основном вокруг земель сельскохозяйственного назначения. И здесь мнения были явно противоречивы: одни выступали за вовлечение сельхозугодий в рыночный оборот, другие были категорически против. После длительных дискуссий между сторонниками и противниками преобразований в июле 2002 года был принят Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», который позволил на правовой основе создать механизм регулирования земельных отношений в сельском хозяйстве, определить принципы оборота земель сельскохозяйственного назначения, предусматривающие сохранение их целевого использования, устанавливать размеры земельных участков, которые могли находиться в собственности граждан и юридических лиц в пределах одного административно-территориального образования. Закон давал преимущественное право субъекту РФ и органу местного самоуправления на покупку земли сельскохозяйственного назначения. Купля-продажа земельных участков третьим лицам разрешалась лишь в том случае, если субъект РФ или орган местного самоуправления отказывался от покупки либо не уведомлял продавца о намерении приобрести продаваемый участок в течение месяца со дня поступления извещения в высший исполнительный орган субъекта РФ или орган местного самоуправления. При этом продажа земельного участка осуществлялась по заранее объявленной цене, а в случае ее изменения продавец должен был направить новое извещение в эти инстанции [8].

В связи с тем, что закон имел рамочный характер, региональные особенности регулирования земельных отношений были определены в местном законодательстве. Одним из первых на Северном Кавказе и в стране был принят закон Краснодарского края «Об основах регулирования земельных отношений в Краснодарском крае», согласно которому приоритетными направлениями земельной политики являлись:

- обеспечение государственного регулирования земельных отношений в целях сохранения особо ценных земель сельскохозяйственного назначения и земель особо охраняемых земельных территорий;
- сохранение земель сельскохозяйственного назначения как основного средства производства в агропромышленном комплексе;
- сохранение традиционных форм казачьего землепользования.

Приватизация и предоставление в собственность земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в государственной или муниципальной собственности, согласно закону, должны были осуществляться через 49 лет с момента его вступления в силу.

Законодатель определил и минимальные размеры земельных участков, формируемых из земель сельскохозяйственного назначения и необходимых для осуществления эффективного сельскохозяйственного производства. Они составляли 300 га на открытых грунтах и 1 га на закрытых. Таким образом, закон затруднял процесс создания новых фермерских хозяйств, так как для их формирования было недостаточно земельного пая, который имели большинство участков долевой собственности. В данном законодательном акте, в отличие от Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», не была предусмотрена продажа арендного участка арендатору, что ограничивало передачу земли из государственной и муниципальной собственности в частную [9]. Вместе с тем запрет на куплю-продажу земельных участков сельскохозяйственного назначения не затрагивал процесс перераспределения земельных долей внутри самих хозяйств. Так, например, в АО «Раздольное» в 1992 г. на момент реорганизации колхоза один земельный пай составлял 4,58 га, а вся земля была разделена на 2936 участков. Через механизм биржи внутри хозяйства руководство и просто состоятельные члены АО скупали пай и акции у несостоятельных станичников. К 2000 г. на каждого из четырех членов АО «Раздольное» (председатель, зам. председателя, главный экономист, главный бухгалтер) приходилось в среднем около 300 га земли. Еще около 20 руководителей высшего и среднего звена хозяйства имели от 40 до 100 га земли. В то же время около 800 членов АО за это время наоборот лишились земельных паев [6, с. 43]. Аналогичные процессы происходили и в других хозяйствах края.

В связи с тем, что продажа земли в крае была ограничена, широкое распространение на Кубани получила сдача ее в аренду фермерам и коллективным хозяйствам. Во всех муниципальных образованиях края, где была представлена долевая частная собственность на землю, осуществлялся натуральный расчет за пользование паями. Однако в отдельных хозяйствах на земельный пай вообще ничего не выдавалось, кроме того, арендаторы не были заинтересованы в сохранении плодородия земли, так как договор аренды заключался на срок не более 5 лет, что негативно отражалось на качестве земли.

Таким образом, можно сделать вывод, что в результате осуществления земельной реформы в Краснодарском крае произошли кардинальные изменения в земельных отношениях. Приватизация привела к формированию значительного слоя земельных собственников, однако в процессе перераспределения земельных долей внутри самих хозяйств происходила концентрация земли у сельскохозяйственной элиты, а значительная часть сельских тружеников лишалась своих земельных паев. В связи с тем, что свободная купля-продажа земельных участков была затруднена, широкое распространение в крае получила аренда земли, но в условиях краткосрочности аренды арендаторы не проявляли заинтересованности в обеспечении сохранности плодородия земли, что приводило к ее истощению. Учитывая вышеизложенное, следует отметить, что регулирование земельных отношений на Кубани нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Список литературы

1. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р-1855. Оп. 1.
2. Калинин В. Обманывают акционеров // Славянские известия. 2001. 29 июня.
3. Кирей П. Земельный вопрос надо решать // Кубань сегодня. 1998. 15 сентября.
4. Милосердов В. В., Милосердов К. В. Аграрная политика России – XX век. М.: Агропрогресс, 2002. 543 с.
5. Никонова Г. Н. Эволюция и реформирование земельных отношений в России. СПб.: СПбГУЭФ, 2000. 256 с.
6. Никулин А. М. Кубанский колхоз – в холдинг или в асьенду? // Социологические исследования. 2002. № 1. С. 41-50.
7. О реализации конституционных прав граждан на землю: Указ Президента РФ № 337 от 07 марта 1996 г. // Собрание законодательства РФ. 1996. № 11. Ст. 1026.
8. Об обороте земель сельскохозяйственного назначения: Федеральный закон от 24.07.2002 № 101-ФЗ // Российская газета. 2002. 25 июня.
9. Об основах регулирования земельных отношений в Краснодарском крае: Закон Краснодарского края от 05.11.2002 № 532-КЗ // Кубанские новости. 2002. 14 ноября.
10. Об особом порядке землепользования в Краснодарском крае: Закон Краснодарского края от 08.08.1995 № 13-КЗ // Информационный бюллетень ЗС Краснодарского края. Краснодар, 1995. № 5. С. 66-70.
11. Рыбков А. Г., Демидова Е. И. Земельные ресурсы постсоветского села и их использование в условиях системной модернизации аграрной экономики (на материалах Приволжского федерального округа) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 2. Ч. 1. С. 156-158.

LAND REFORM AND ITS REALIZATION IN KRASNODAR KRAI (1991 – THE BEGINNING OF THE 2000S)

Serogodskii Nikolai Aleksandrovich, Doctor in History, Professor
Kuban State University (Branch) in Slavyansk-on-Kuban
serogodskyna@mail.ru

In the article the process of land reform realization in Krasnodar Krai in 1991 – at the beginning of the 2000s is revealed. The analysis of federal and regional legislation, which regulated land relations in the stated period, is given. It is shown that in the process of the reformation a large number of the owners of land shares appeared in the region and this led to the widespread occurrence of agricultural lands rent. It is noted that the concentration of land was in the agricultural elite's possession, and the considerable part of rural workers lost their land shares in the Krai.

Key words and phrases: agriculture; land reform; land relations; land share; legal framework; privatization of land.